
ДИСКУРСОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

DISCOURSEOLOGY, LINGUISTIC EXPERTISE

Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 5 (487). С. 135–142.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2024;(5(487)):135-142.

Научная статья

УДК 81'33

doi: 10.47475/1994-2796-2024-487-5-135-142

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ЭКСТРЕМИЗМА ИСЛАМИСТСКИХ ТЕКСТОВ РЕЛИГИОЗНОГО ЖАНРА «ПРОПОВЕДЬ»: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ольга Геннадьевна Хохловская¹, Кристина Евгеньевна Чернявская²✉

¹Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, khokh-olga@yandex.ru, 0009-0004-3710-7167

²Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, kristina.gribkova.97@mail.ru, 0009-0008-9498-4595

Аннотация. Лингвистическая экспертиза текстов предположительно экстремистского содержания должна проводиться с использованием специальных методов. Наиболее популярными на сегодняшний день являются лексико-семантический, семантико-синтаксический методы, а также метод дискурс-анализа, которые позволяют лингвисту-эксперту сделать объективное экспертное заключение по поставленным вопросам. Основная задача лингвиста-эксперта при проведении экспертизы текстов предположительно экстремистского содержания — выявление лингвистических маркеров экстремизма, реализуемых на всех языковых уровнях. Лингвистическая экспертиза текстов исламистского дискурса предполагает учет жанровых особенностей религиозного текста. Религиозный жанр оказывает большое влияние на лингвистические маркеры. Исламистский дискурс понимается как тексты, относящиеся к политическому радикальному течению — исламизму. В статье приведены принципиально важные различия терминов «ислам» и «исламизм» как мировой религии и политического течения соответственно. В данной статье представлен алгоритм методики анализа текстов предположительно экстремистского содержания на материале религиозного текста жанра «проповедь» исламистского дискурса, основная функция которой заключается в наставлении верующих. Выявленные в ходе анализа лингвистические маркеры экстремизма жанра «проповедь» классифицированы по основным функциям: лингвистические маркеры побуждения и призыва, негативации, демонстрации превосходства одного человека или группы лиц перед другими людьми по признакам национальности, происхождения и отношения к религии. Данные лингвистические маркеры реализованы с помощью следующих языковых средств: морфологические средства (глаголы долженствования, глаголы 2 л. ед. ч. или мн. ч. в повелительном наклонении, форма императива 1 л. мн. ч.); синтаксические средства (частицы в побудительном предложении, сложноподчиненные предложения с придаточным условия, обращения в сочетании с глаголами в повелительном наклонении 2 л. мн. ч.); риторические средства (риторические вопросы, антитеза); лексико-семантические средства (существительные, глаголы и другие части речи с негативной коннотацией); морфемно-словообразовательные средства (сравнительная форма, превосходная форма). Выявленные лингвистические маркеры реализуют функцию демонстрации превосходства, призыва, негативации по отношению к «чужим», «другим».

Ключевые слова: лингвистический анализ, экстремизм, исламистский дискурс, проповедь, лингвистические средства, маркеры

Для цитирования: Хохловская О. Г., Чернявская К. Е. Лингвистические маркеры экстремизма исламистских текстов религиозного жанра «проповедь»: методологический аспект // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 5 (487). С. 135–142. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-487-5-135-142.

Original article

LINGUISTIC MARKERS OF EXTREMISM IN ISLAMIST TEXTS OF THE RELIGIOUS GENRE “SERMON”: METHODOLOGICAL ASPECT

Olga G. Khokhlovskaya¹, Kristina E. Chernyavskaya²✉¹Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, khokh-olga@yandex.ru, 0009-0004-3710-7167²Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, kristina.gribkova.97@mail.ru, 0009-0008-9498-4595

Abstract. Linguistic examination of texts with allegedly extremist content is carried out using special methods. The most popular today are lexical-semantic, semantic-syntactic methods, as well as the method of discourse analysis, which allow an expert linguist to make an objective expert opinion on the issues raised. An expert linguist conducting an examination of texts with allegedly extremist content has to identify linguistic markers of extremism that are implemented at all language levels. The linguistic examination of Islamist discourse texts involves taking into account genre features of a religious text, having an impact on linguistic markers. Islamist discourse is understood as texts related to political radical trends of Islamism. The article presents fundamental differences between the terms “Islam” as a world religion and “Islamism” as a political trend. We propose an algorithm for the methodology of analyzing texts of allegedly extremist content based on the material of an Islamist text of the “sermon” genre, the main function of which is to instruct believers. Linguistic markers of extremism in the sermon genre are identified during the analysis and are classified according to their main functions: motivation and appeal, negation, demonstration of the superiority of one person or group of persons over other people based on nationality, origin and attitude to religion. These linguistic markers are implemented using the following linguistic means: morphological (verbs of obligation, verbs of the 2nd person singular or plural in the imperative mood, the form of the imperative of the 1st person plural); syntactic (particles in imperative sentences, complex sentences with subordinate clauses, addresses in combination with verbs in the imperative mood of the 2nd person plural); rhetorical means (rhetorical questions, antithesis); lexical and semantic means (nouns, verbs and other parts of speech with negative connotations); morphemic and word-formation means (comparative, superlative forms). The identified linguistic markers realize the function of demonstrating superiority, appeal, negativity in relation to “strangers”, “others”.

Keywords: linguistic analysis, extremism, Islamic discourse, preaching, linguistic tools, markers

For citation: Khokhlovskaya OG, Chernyavskaya KE. Linguistic Markers of Extremism in Islamist Texts of the Religious Genre “Sermon”: Methodological Aspect. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(5(487)):135-142. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-487-5-135-142.

Введение

Лингвистическая экспертиза текстов экстремистского содержания заключается в установлении в тексте лингвистических признаков выражения определенного типа значения на основе применения специальных знаний. Задача эксперта при проведении такого рода анализа — исходить из того, что содержится в тексте, обращать внимание на значение, которое в тексте эксплицитно или имплицитно выражено.

Экспертизы текстов предположительно экстремистского содержания считаются самыми сложными, так как требуют применения сразу нескольких подходов: психологического, лингвистического, социально-психологического. Актуальность исследования заключается в том, что до сих пор не существует разработанной методики по выявлению маркеров экстремизма, на основе которой эксперт смог бы сделать объективное заключение.

Объектом при такого рода экспертизах выступает спорный текст как продукт речевой и ком-

муникативной деятельности говорящего или пишущего (адресанта).

Перед лингвистом встает ряд вопросов, на основе которых строится экспертное заключение. Анализ типичных вопросов показал, что при работе с текстами предположительно экстремистского содержания лингвисту-эксперту необходимо выявить языковые средства, так как они считаются наиболее надежными признаками выраженности значения.

Основная часть

Лингвистическое исследование эксперта должно строиться на выявлении лингвистических маркеров, которые могут свидетельствовать о наличии признаков экстремизма. Среди них, исходя из поставленных вопросов, должны быть специальные языковые средства, выражающие призыв, побуждение, негативную и позитивную оценку, средства, реализующие значение преимущества одного человека или явления перед другим.

В работах лингвистов-экспертов приобрело функцию термина слово «маркер», которое, по мнению некоторых ученых, можно считать синонимом понятиям «признак», «особенность».

«Маркёр», согласно Словарю иностранных слов, — это «носитель какого-л. акустического (фонологического) или морфологического признака; выразитель положительной характеристики, позволяющей противопоставить члены двух рядов однородных языковых единиц»¹.

По мнению И. А. Куприевой, «в лингвистике маркер является свободной или связанной морфемой, которая указывает грамматическую функцию помеченного слова, фразы или предложения» [8, с. 68].

Под маркерами мы можем понимать не только конкретные языковые единицы, но и «связки, семы, лингвокультурные концепты» [10, с. 220].

Таким образом, мы используем термин «маркер» как рабочее понятие, так как, на наш взгляд, термина «признак» недостаточно. Под лингвистическими маркерами экстремизма мы понимаем отдельные лингвистические средства фонетического, морфемного, морфологического, лексического, синтаксического уровней языка, выраженные словом, формами слова, синтаксическими конструкциями и способные указывать на наличие признаков экстремизма благодаря своему языковому значению.

Предлагаемый нами лингвистический анализ можно отнести к семантическим исследованиям, в котором анализируются значения текста или отдельных его слов и высказываний. Под значением понимается смысл, содержание и собственно значения сказанного. При проведении лингвистического анализа исламистских текстов с целью выявления маркеров экстремизма мы пользовались лексико-семантическим, семантико-синтаксическим и грамматико-синтаксическим методами. С помощью лексико-семантического анализа происходит экспликация семантической структуры слова или словосочетания, выделение денотативных и коннотативных значений. При описании семантики слов некоторых спорных слов и выражений мы использовали толковые словари современного русского языка (С. И. Ожегов, С. А. Кузнецов, Т. Ф. Ефремова и др.). Благодаря семантико-синтаксическому методу удалось установить значение слова или словосочетания в контексте предложения или всего текста. Грамматико-синтаксический

¹ Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. 2006. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-komlev/index.htm?> (дата обращения: 06.01.2024)

метод позволил выделить грамматические значения на морфолого-синтаксическом уровне языка.

Однако, на наш взгляд, анализ отдельно взятых языковых единиц или предложений не всегда дает достоверный результат, поэтому, помимо названных методов, мы считаем необходимым применять метод дискурс-анализа.

Помимо этого, мы полагаем, что при лингвистическом анализе текстов предположительно экстремистского содержания немаловажную роль играет жанровая составляющая.

Жанр, в том числе и религиозный, может оказать существенное влияние на лингвистические маркеры, содержащиеся в нем. Так, например, вид оценочности напрямую зависит от того, к какому жанру относится текст, данный на анализ. Если речь идет о жанре «проповедь», то в таком случае маркеры будут выражать апологетическую оценочность, в поучении содержатся маркеры критической оценочности, а в молитве, как правило, таких маркеров нет.

Таким образом, в зависимости от жанра в текстах используются характерные речевые акты, которые в свою очередь влияют на лингвистические маркеры, определяющие экстремистский дискурс в лингвистическом подходе.

Методику предлагаемого нами исследования можно описать с помощью следующего алгоритма [2, с. 186]:

1. Определить жанр анализируемого текста предположительно экстремистского содержания.
2. Выявить речевые акты побуждения, призыва, угрозы, убеждения, негативации.
3. Провести лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ с целью выявления лингвистических средств оценочности на разных уровнях языка.
4. Установить характер оценочности.
5. Установить функцию негативации с учетом намерения говорящего.
6. Определить объект оценки.
7. Выявить лингвистические средства побуждения и призыва (побудительные конструкции, глаголы в повелительном наклонении и т. п.) к насильственным действиям.
8. Выявить наличие форм сравнительной и превосходной степени.
9. Определить, выражается ли с помощью этих средств демонстрация превосходства, преимущества одного человека или группы лиц перед другими людьми по признакам национальности, происхождения, отношения к религии.
10. Сделать вывод.

Объектом исследования данной статьи является религиозный текст («Когда же мы проснемся», авторство которого приписывается Абу Умару Саситлинскому, дагестанскому исламскому проповеднику), принадлежащий представителям исламистских направлений, который можно отнести к жанру «проповедь».

Стоит отметить необходимость различать понятия «ислам» и «исламизм». В отличие от ислама как религии термин исламизм принято употреблять, имея в виду политическое течение [11, с. 57]. По мнению Б. В. Цыден-Ешиева, «исламизм относится к разным формам социальной и политической активности, цель которых заставить общественные и политические институты брать за основу исламистские принципы, которые чаще всего не имеют ничего общего с религией ислама» [15, с. 168]. Ислам представляет собой мировую религию, содержание которой не имеет политической направленности. Исламизм стоит рассматривать как политическое течение, в основе которого лежат искаженные каноны ислама.

Исламистский дискурс представляет собой «совокупность дискурсов, возникающих под влиянием активизации присутствия ислама и исламских стран в международном политическом процессе» [7, с. 276].

К основным жанрам религиозных текстов можно отнести следующее: «вопросы к священнослужителю» [1, с. 38], проповедь, молитва, поучение. Жанр проповеди относят к группе, в которую входят жанры «Бог — человек». В таких жанрах Бог обращается к человеку через посредника — проповедника, священнослужителя во время богослужения» [12, с. 16]. Проповедь считается основным жанром, в котором можно четко проследить жанры религиозного стиля.

В лексикографических исследованиях существуют разные определения жанра «проповедь».

Согласно Толковому словарю русского языка под редакцией Г. Н. Складневской, проповедь понимается как обращение священнослужителя к прихожанам в церкви. Цель такой речи, как правило, заключается в том, чтобы дать наставления и советы верующим¹.

Проповедь рассматривается как моральные наставления, адресованные аудитории в рамках конфессионального общения в трудах Л. Ю. Иванова [6, с. 286].

¹ Складневская Г. Н. Толковый словарь русского языка... СПб., 1998.

Основная цель проповедника в исламе — это распространение религии, веры, назидание слушателей, толкование истин.

Е. В. Бобырева также считает основной задачей проповеди — религиозно-мотивированное воздействие на слушателей [4, с. 31].

В анализируемом нами тексте встречаются призывы к враждебной деятельности, направленной на алавитов. Алавиты (от «обожествляющие Али») — религиозные последователи течения алавизм, которое рассматривают как одно из направлений ислама и шиизма. Большинство верующих мусульман не принимает данное течение, так как алавизм включает в себя элементы христианства и древних верований.

В ходе лингвистического анализа нами были выявлены лингвистические маркеры побуждения и призыва.

Чаще всего призыв понимается как один из видов побуждения [5, с. 269]. По мнению И. А. Стернина, «призыв наряду с приказом, распоряжением, предложением, просьбой, увещанием, угрозой, предупреждением, запрещением, советом, рекомендацией и др. выражает побудительную семантику» [13, с. 12].

А. Н. Баранов разделяет речевой акт призыва и побуждения. Призыв, по мнению ученого, необходимо рассматривать как «часть общественно значимой деятельности, способствующей достижению некоторых идеалов» [2, с. 412]. Когда речь идет о призыве, обязателен факт публичности.

Перечислим выделенные нами лингвистические маркеры призыва, которые реализуются с помощью следующих лингвистических средств:

I. Морфологические средства:

1. Глаголы долженствования **нужно, надо, должны** в сочетании с инфинитивом **сделать, делать, посадить, бить, убивать, быть** («Я не знаю, что **нужно сделать**, чтобы мы проснулись? **Нас нужно всех посадить** в тюрьму? **Нас надо бить**?). В данном случае мы видим призыв к расширению количества верующих, к работе, к ведению религиозной жизни «на пути Аллаха». Вся жизнь истинно верующего мусульманина должна строиться как путь ради Аллаха.

2. Глаголы 2 л. ед. ч. или мн. ч. в повелительном наклонении:

– **проснись, используй** («**Эй, проснись** да, пока есть у тебя жизнь, пока Аллах уделил тебе это время, **используй, используй** хотя бы 5 процентов, я не знаю, 10 процентов своего имущества, своего времени на пути Аллаха») — побуждение начать жить во благо Аллаха;

– **работай, сделай, поработай** («*Работай, брат, это Аллах тебе халяль сделал*»; «*Если неделю дал тебе Аллах, один день выходной **сделай**, на пути Аллаха **поработай***») — побуждение к работе, физической и духовной, во благо Аллаха;

– **иди** («*Иди сюда, брат, ты нам нужен, мы ищем тебя*») — призыв к расширению количества верующих мусульман, которое можно понять как «вступай в наши ряды, мы должны распространять нашу веру»;

– **выходи, сражайся, работай, заработай** («*Выходи амал (работу) делать, **выходи сражайся, выходи работай** на пути Аллаха, **выходи и заработай** деньги на пути Аллаха*») — призыв к ведению мирной и враждебной жизни ради Аллаха: за веру нужно сражаться с неверными, всё, что ты делаешь, должно быть только ради Аллаха.

3. Форма императива 1 л. мн. ч.: **потратим, не победим** («*Давай это время **потратим** на пути Аллаха, хотя бы часть*») — побуждение жить во благо Аллаха. Речевой жанр побуждения подкрепляется косвенным обещанием: «всё поменяется в лучшую сторону, если мы начнем жить во благо Аллаха» — обещание лучшей жизни.

3. Вспомогательный глагол **быть** с отрицательной частицей («*Если мы сейчас **не будем** работать, Аллах нас лучшими заменит*») — побуждение к работе. Под работой подразумевается вся деятельность человека.

II. Синтаксические средства:

1. Частица «**давай**», «**эй**», «**да**» в побудительном предложении («*Ты не знаешь, брат, сколько ты проживешь, я не знаю. **Давай** это время **потратим** на пути Аллаха, хотя бы часть*»; «*Эй, покажите, что вы есть*»; «*Эй, проснись **да**, пока у тебя есть жизнь, пока Аллах уделил тебе это время, используй, используй хотя бы 5 процентов, я не знаю, 10 процентов своего имущества, своего времени на пути Аллаха*»). В данном примере представлено побуждение вести образ жизни во благо Аллаха.

2. Сложноподчиненные предложения с придаточным условия («*Если мы сейчас **не будем** работать, Аллах нас лучшими заменит*»). В данном примере форма призыва подкреплена угрозой, которая реализована с помощью условного наклонения. Анализ контекста позволяет выстроить смысловую формулу: если мусульманин не будет жить во благо Аллаха, сражаться за свою веру, не будет искоренять неверующих, Аллах пошлет

наказание и эту миссию вместо него будет выполнять кто-то другой, «лучший».

3. Обращения в сочетании с глаголами в повелительном наклонении 2 л мн. ч. («*Эй, покажите, что вы есть*») — пример побуждения.

III. Риторические средства:

1. Риторические вопросы, выражающие косвенное побуждение, которое реализуется с помощью косвенной угрозы: если вы не проснетесь и не начнете действовать, не начнете жить на пути Аллаха, вас будут сажать в тюрьму, бить, убивать («*Я не знаю, что нужно сделать, чтобы мы проснулись? Нас нужно всех посадить в тюрьму? Нас надо бить? Нас надо убивать поголовно что ли?*»).

2. Антитеза («*Таких, как мы, трусы и лентяи, не будет потом. И Аллах подготовит для Махди, чтобы с ними сражаться, нормальных мужчин, которые сражаются на пути Аллаха, которые жертвуют на пути Аллаха и телом, и имуществом*»). В данном примере содержится косвенное побуждение к сражению, к жертвенности своим телом на основе противопоставления: трусы и лентяи, которые не способны жертвовать собой, погибнут, их не станет, а выживут нормальные, те, кто сражается и жертвует собой во славу Аллаха. Лексемы «**трусы и лентяи**» противопоставлены лексеме «**нормальные**». Слово «нормальные» в данном случае несет в себе положительную коннотацию: нормальные — те, кто сражается во славу Аллаха, остальные — ненормальные (негативная коннотация).

Для ответа на вопросы, является ли эта оценочность положительной или отрицательной и на кого направлена негативация, если она имеет место, необходимо осуществить анализ текста, выявляющий средства оценочности.

Под негативацией мы понимаем речевой акт, содержащий отрицательные, негативные характеристики, направленные на адресата с целью дискредитировать его. Одним из видов негативации нередко выступает оскорбление, которое строится «по принципу игры на понижение социальной оценки» [9].

В «Методических рекомендациях по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов» негативация — это «сведения, которые содержат отрицательные характеристики юридического или физического лица или его деятельности, а также поступков физического лица с точки зрения здравого смысла, морали или с правовой точки зрения» [3, с. 137].

Среди лингвистических средств оценочности можно выделить:

I. Лексико-семантические средства:

1. Существительные с негативной коннотацией «**твари**» (по отношению к алавитам (неверным, врагам Аллаха)): «*Алавитам, этим **тварям**, которые хуже, чем любой кафир (неверный), не то что там что-то продовольствием помогать, им воздух харам (запрещен), если можно мы воздух всем перекрыли бы*».

Согласно Толковому словарю С. И. Ожегова, «тварь» может употребляться как просторечие, с презрительной коннотацией и обозначать «недостойного, подлого человека»¹.

В данном примере содержится **негативная оценочность** группы лиц (алавитов) по религиозному признаку.

2. Существительные с негативной коннотацией «**трусы и лентяи**» («*Таких, как мы, **трусы и лентяи**, не будет потом. И Аллах подготовит для Махди, чтобы с ними сражаться, нормальных мужчин, которые сражаются на пути Аллаха, которые жертвуют на пути Аллаха и телом, и имуществом*»): те, кто не готов сражаться ради Аллаха, то есть не искренне верующие, — трусы и лентяи. В данном примере содержится **негативная оценочность** группы лиц (неверующих) по религиозному признаку.

II. Риторические средства:

Антитеза: «*Тех, которых наших сестер насилюют, наших братьев убивают, как можно им продовольствием помогать?*»; В данных примерах содержится положительная оценка враждебного действия, состоящего в отказе помогать врагам (алавитам), формируется на основе скрытого противопоставления: помогать — это плохо, запрещено, а не помогать — хорошо, правильно. В данном высказывании содержится имплицитно выраженная **положительная оценка** враждебных действий одной группы лиц по отношению к другой группе лиц (алавитам), реализованная в форме скрытой антитезы.

При проведении судебной лингвистической экспертизы текстов предположительно экстремистского содержания лингвисту часто необходимо ответить на вопрос: присутствуют ли в тексте лингвистические признаки превосходства одного человека или группы лиц перед другими людьми по признакам национальности, происхождения и отношения к религии. Для ответа

на этот вопрос лингвист выявляет грамматические формы сравнительной и превосходной степени.

В представленном тексте среди лингвистических средств демонстрации превосходства одного человека или группы лиц перед другими людьми по признакам национальности, происхождения и отношения к религии, можно выделить:

I. Морфемно-словообразовательные средства: «*Алавитам, этим тварям, которые **хуже**, чем любой кафир (неверный)...*» [14, с. 92]. Функция превосходства реализуется с помощью сравнительной формы прилагательного «хуже» [14, с. 92].

Анализ показал наличие акта побуждения, негативации, призыва, функции демонстрации превосходства, реализуемые с помощью лингвистических маркеров.

В ходе анализа установлен объект негативации — алавиты (неверующие). Алавиты выступают адресатом негативной оценки, положительная оценка дается враждебным действиям, которые направлены против алавитов.

Заключение

Таким образом, лингвистический анализ исламистского текста религиозного жанра «проповедь» показал, что в тексте данного жанра присутствуют все основные лингвистические маркеры, на которые обращает внимание лингвист-эксперт при проведении экспертизы. Безусловно, доминирует речевой жанр призыва и побуждения, так как основная цель — призвать к каким-либо действиям: объединению, сплочению, сражению за веру и Аллаха. Призыв подкрепляется такими жанрами, как угроза, обещание, проклятие. В текстах обязательно присутствует объект негативации, зачастую это враги Аллаха, то есть неверующие, представители других религий. Проповедь, которая может быть расценена как экстремистская, содержит все необходимые для этого маркеры экстремизма.

Опыт применения предлагаемой нами методики экспертного анализа показал, что при анализе текстов предположительно экстремистского содержания исследование должно строиться на выявлении лингвистических маркеров экстремизма. Среди них должны быть специальные языковые средства, выражающие призыв, побуждение, негативную и позитивную оценку, средства, реализующие значение преимущества одного человека или явления над другим.

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 2006.

Список источников

1. Аликаев Р. С., Темботова Е. С., Аликаева М. Р. Лингвопрагматика речевого жанра «Вопросы священнослужителю» в конфессиональном интернет-дискурсе. Нальчик, 2012. 184 с.
2. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М. : Флинта : Наука, 2007. 592 с.
3. Бельчиков Ю. А. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. М., 2010.
4. Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2007. 45 с.
5. Вежбицкая А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVI. М., 1985. С. 251–275.
6. Иванов Л. Ю. Проповедь. Культура русской речи // Энциклопедический словарь-справочник. М. : Флинта : Наука, 2003. 515 с.
7. Исаков А. С. Дискурс исламизма // Дискурс-Пи. 2017. № 3-4 (28-29). С. 276–282.
8. Куприева И. А., Смирнова С. Б. Об использовании лингвистических маркеров в исследовании языка // Научные исследования и разработки молодых ученых : сборник материалов XX Международной молодежной научно-практической конференции, Новосибирск, 18–19 августа 2017 г. Новосибирск, 2017. С. 66–70.
9. Кусов Г. В. Судебная лингвистическая экспертиза «оскорбления»: решение проблемы «неприличная форма» // Мудрый юрист. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/69747-sudebnaya-lingvisticheskaya-ehkspertiza-oskorbleniya-reshenie-problemy-neprilichnaya> (дата обращения 20.02.2024)
10. Кусов Г. В. Общие и частные задачи методологии судебной лингвистической экспертизы // Теория и практика общественного развития. 2011. № 5. С. 217–224.
11. Малашенко А. В. Исламская альтернатива и исламский проект. М. : Весь мир, 2006. 220 с.
12. Перевалова О. А. Стихотворная молитва в русской поэзии XIX века: жанровая динамика и типология : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2015. 28 с.
13. Стернин И. А. Выявление признаков возбуждения расовой и национальной вражды в лингвистической экспертизе текста : методическое пособие. Воронеж : Гарант, 2010. 20 с.
14. Хохловская О. Г. Специфика текстов исламского религиозного интернет-дискурса: опыт экспертного анализа // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 15 ноября 2018 года. Вып. 8. Ростов н/Д. : Донское книжное издательство, 2018. С. 90–94.
15. Цыден-Ешиева Б. В. Ислам и исламизм. Проблемы восприятия понятий в современном мире // Миссия конфессий. 2021. № 2 (51). С. 167–175.

References

1. Alikaev RS et al. Linguopragmatika rechevogo zhanra «Voprosy svyashennosluzhitelyu» v konfessionalnom internet-diskurse = Linguopragmatics of the speech genre “Questions from a clergyman” in confessional Internet discourse. Nalchik; 2012. 184 p. (In Russ.).
2. Baranov AN. Linguistic examination of text: theory and practice. Moscow; 2007. 592 p. (In Russ.).
3. Belchikov YuA. Metodicheskie rekomendacii po voprosam lingvisticheskoy ekspertizy spornykh tekstov SMI = Methodological recommendations on linguistic examination of controversial media texts. Moscow; 2010. (In Russ.).
4. Bobyreva EV. Religious discourse: values, genres, strategies (based on the material of Orthodox doctrine) = Religious discourse: values, genres, strategies (based on the material of Orthodox doctrine). Thesis Abstract. Volgograd; 2007. 45 p. (In Russ.).
5. Vezhbickaya A. Rechevye акты = Speech acts. In: Novoe v zarubezhnoj lingvistike = New in foreign linguistics. Issue XVI. Moscow; 1985. Pp. 251–275. (In Russ.).
6. Ivanov LYu. The sermon. The culture of Russian speech. Enciklopedicheskij slovar'-spravochnik = Encyclopedic dictionary-reference. Moscow; 2003. 515 p. (In Russ.).
7. Isakov AS. Diskurs islamizma = Discourse of Islamism. *Diskurs Pi = Discourse-Pi*. 2017;(3-4(28-29)): 276-282. (In Russ.).
8. Kuprieva IA. Ob ispol'zovanii lingvisticheskikh markerov v issledovanii yazyka = On the use of linguistics

tic markers in language research. Nauchnye issledovaniya i razrabotki molodyh uchenyh: Sbornik materialov XX Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Novosibirsk, 18–19 avgusta 2017 goda. = Scientific research and development of young scientists: Collection of materials of the XX International Youth Scientific and Practical Conference, Novosibirsk, August 18–19, 2017. Novosibirsk; 2017. Pp. 66–70. (In Russ.).

9. Kusov GV. Sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza “oskorbleniya”: reshenie problemy “neprilichnaya forma” = Forensic linguistic examination of “insult”: solving the problem of “indecent form”. *Mudryj yurist* = *Wise lawyer*. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/69747-sudebnaya-lingvisticheskaya-ehkspertiza-oskorbleniya-reshenie-problemy-neprilichnaya> (accessed 20.02.2024). (In Russ.).

10. Kusov GV. Obshchie i chastnye zadachi metodologii sudebnoj lingvisticheskoy ekspertizy = General and specific tasks of the methodology of forensic linguistic expertise. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* = *Theory and practice of social development*. 2011;(5):217-224. (In Russ.).

11. Malashenko AV. Islamskaya alternativa i islamskij proekt = Islamic alternative and Islamic project. Moscow; 2006. 220 p. (In Russ.).

12. Perevalova OA. Stihotvornaya molitva v russkoj poezii XIX veka: zhanrovaya dinamika i tipologiya = Poetic prayer in Russian poetry of the 19th century: genre dynamics and typology. Abstract. Yekaterinburg; 2015. 28 p. (In Russ.).

13. Sternin IA. Vyuavlenie priznakov vzbuzhdeniya rasovoj i nacionalnoj vrazhdy v lingvisticheskoy ekspertize teksta = Identification of signs of incitement to racial and national hatred in the linguistic examination of the text. Voronezh; 2010. 20 p. (In Russ.).

14. Hohlovskaya OG. Specifika tekstov islamskogo religioznogo internet-diskursa: opyt ekspertnogo analiza = Specifics of Islamic religious Internet discourse texts: experience of expert analysis. *Yazyk i pravo: aktualnye problemy vzaimodejstviya: materialy VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Rostov-na-Donu, 15 noyabrya 2018 goda. Vypusk 8.* = Language and law: current problems of interaction: materials of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, November 15, 2018. Issue 8. Rostov on Don; 2018. Pp. 90–94. (In Russ.).

15. Cyden-Eshieva BV. Islam i islamizm. Problemy vospriyatiya ponyatij v sovremennom mire = Islam and Islamism. Problems of perception of concepts in the modern world. *Missiya konfessij* = *The mission of the confessions*. Moscow. 2021;(2(51)):167-175. (In Russ.).

Информация об авторах

О. Г. Хохловская — кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка и литературы.

К. Е. Чернявская — преподаватель кафедры теоретического и прикладного языкознания.

Information about the authors

O. G. Khokhlovskaya — Candidate of Philological Sciences, Lecturer at the Department of Russian Language and Literature.

K. E. Chernyavskaya — Lecturer at the Department of Theoretical and Applied Linguistics.

Статья поступила в редакцию 10.03.2024; одобрена после рецензирования 13.03.2024; принята к публикации 21.04.2024.

The article was submitted 10.03.2024; approved after reviewing 13.03.2024; accepted for publication 21.04.2024.

Вклад авторов: оба авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.